

ПОЭТИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В СВЕТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ
(на материале поэмы *LES FEUX DE PARIS* Луи Арагона)

В статье рассмотрены способы реализации концептуальной метафоры в поэтическом переводе на материале поэмы «Огни Парижа» (*Les feux de Paris*, 1960) французского поэта Луи Арагона и ее русского перевода, выполненного Морисом Ваксмахером. Сопоставительный анализ оригинальных метафорических образов и их переводных соответствий показывает, что переводческое решение основывается на концептуальной метафоре, а не ее оригинальной языковой реализации.

Ключевые слова: метафора; концептуальная метафора; поэтический перевод; гипотеза когнитивного перевода.

The article describes the realization of conceptual metaphor in poetic translation comparing the poems ‘The Lights of Paris’ (*Les feux de Paris*, 1960) by the French author Louis Aragon with its Russian translation by Maurice Wachsmacher. The article compares the original metaphorical images with their translation correspondences. It shows that poetic translation is based on the conceptual metaphor, and not on its original linguistic realization.

Key words: metaphor; conceptual metaphor; poetry translation; Cognitive Translation Hypothesis.

Поэзия представляет собой особый путь освоения мира и «отличается от [поэтического – *E.P.*] перевода, как чувство от сопереживания» [1, с. 48]. И поскольку, согласно известному утверждению, «стихи непереводимы, переводимы только мысли» [2, с. 62], то поэтический перевод непредставим без «проникновения» в сознание автора.

Концептуальная метафорическая модель – систематическое отождествление сущностей из разных сфер опыта – является универсальной формой мышления [3, с. 11]. Следовательно, вариантный характер поэтической метафоры определяется не постоянным возникновением новых, но «креативным переосмыслением» регулярных концептуальных соответствий, наличествующих в сознании каждого носителя языка [4, р. 236]. Поэтому единообразию структур сознания противостоит в поэтическом переводе несопоставимости не только двух языков, но и двух разных поэтических систем. Возникающая неизбежность «неверного» перевода – результат попыток творческого преодоления несоизмеримости концептуальной модели и бесконечного многообразия ее потенциальных языковых реализаций.

За стереотипом «неверного» перевода зачастую скрывается стратегия модуляции, представляющая собой итог изменения «взгляда» на описываемую ситуацию (наиболее рекуррентный случай – именование части вместо целого) [5, с. 40]. Отдельно отметим дискуссионное отнесение к

данной переводческой стратегии приемов генерализации и конкретизации, отражающих родовидовые связи между лексической единицей оригинального текста и ее переводным соответствием.

В предлагаемой статье предпринимается попытка лингвокогнитивного обоснования известного в переводоведении допущения: поэтическая метафора лучше сопротивляется воздействию «преобразующего катаклизма перевода», нежели иные «поэтические элементы» [6, с. 141]. Выбор материала – поэмы «Огни Парижа» (*Les feux de Paris*, 1960) французского поэта Луи Арагона (1897–1982) и его русского перевода – обуславливает художественное равенство между французской и переводной версиями поэмы. Русский перевод был выполнен Морисом Ваксмахером (1926–1994) – мастером художественного перевода, специализировавшимся на французской поэзии и прозе XX века. В соответствии с поставленной целью – выявлением характера реализации концептуальной метафоры в поэтическом переводе – методика исследования опирается на процедуру идентификации метафорических словоупотреблений [7], определение областей-источников метафоризации [8], контекстуальный и сопоставительный анализ.

Метафора является давней переводческой и переводоведческой проблемой [9; 10]. Когнитивные концепции перевода (например, [11]) характеризуют метафору не как компаративный троп, но как один из основополагающих способов авторского мировосприятия. В свою очередь, Гипотеза когнитивного перевода (*Cognitive Translation Hypothesis*), рассматривающая метафору в свете распознавания и ретрансляции мысли, описывает два основных сценария перевода метафоры. Первый сценарий представлен аналогичным метафорическим проецированием (*Similar Mapping Conditions*), т.е. отсутствием концептуального смещения между оригинальной метафорой и ее ожидаемым переводом. Второй сценарий приводит в действие процесс иного метафорического проецирования (*Different Mapping Conditions*) в условиях концептуального смещения между оригинальной метафорой и ее ожидаемым переводом [12]. В первом случае переводчик прибегает к сохранению оригинальной концептуальной метафоры, во втором – изыскивает иную концептуальную метафору. Первый сценарий, несомненно, предполагает возможность языковой вариативности в пределах оригинальной концептуальной метафоры.

Так, сопоставительный анализ следующих стрóf показывает, что языковая реализация концептуальной метафоры ‘Париж → женщина’ в оригинале и переводе неодинакова. В переводе город уподоблен кокетливой, искушенной в любовных делах даме, тогда как в оригинальном сравнении Париж – это молодая девушка: *Lorsque j'appris à voir les choses / O lenteur des métamorphoses / C'est votre Paris que je vis / Il fallait pour que Paris change / Comme bleuissent les oranges / Toute la longueur de ma vie / Mais pour courir ses*

aventures / La ville a jeté sa ceinture / De murs d'herbe verte et de vent / Elle a fardé son paysage / Comme une fille son visage / Pour séduire un nouvel amant [13] 'Промчались годы словно грозы / О длительность метаморфозы / Я ваш **Париж** еще застал / Он с той поры преобразился / И век в нем новый отразился / А я давно уж старым стал / А он спешил подобно даме / Пренебрегающей годами / Своих любовников сменить / Как брови выщипать газоны / И сбросить плащ зеленой зоны / И модной стрижкой мир пленить' (перевод М. Ваксмахера) [14].

Ход сопоставительного анализа дает возможность убедиться, что концептуальная метафора представляет собой модель, направляющую творческую деятельность переводчика. Модуляция есть не что иное, как результат обращения переводчика непосредственно к оригинальной концептуальной модели. Так, перевод следующей строфы демонстрирует результат вариантной языковой реализации оригинальных концептуальных метафор 'статуя → женщина' и 'огни → живые существа': *Les femmes de bronze et de pierre / Que déshabille la lumière / D'un pont à l'autre de Paris / Se penchant sur les bateaux-mouches / Dont les **projecteurs** effarouchent / A terre les couples surpris* [13] 'И льется отсвет желтоватый / Над наготою женских **статуй** / И смотрят на воду они / Туда где плавно проплывая / Речного светятся трамвая / Неугомонные огни' (перевод М. Ваксмахера) [14].

Вместе с тем, в переводе нередки примеры творческой когниции – создания концептуальных метафор, не обнаруживаемых в оригинале. Такая переводческая стратегия, не описанная гипотезой когнитивного перевода, следует из анализа следующих строф: *A tes pas les nuages bougent / Va-t'en dans la rue à l'oeil rouge / Le **monde** saigne devant toi / Tu marches dans un jour barbare / Le temps présent brûle aux snack-bars / Son aube pourpre est sur les toits / Les grands boulevards s'illuminent / De corail et d'algue-marine / Par un miracle d'harmonie / Qui jette une torche aux fenêtres / Et fait des lèvres de salpêtre / Aux morts-vivants de l'insomnie* [13] 'И выйди в ночь где над тобою / Метутся облака толпою / Багрово **мир** кровоточит / И ты пойдешь вдоль улиц старых / Где новый день горит в снэк-барах / В огнях реклам **заря кричит** / Кораллом и аквамарином / Велит бульварам и витринам / Пылать гармония огней / И окна жечь с ухмылкой хитрой / И рты подкрашивать селитрой / Рекою быть и плыть по ней' (перевод М. Ваксмахера) [14]. Как видим, хотя антропоморфная модель 'мир → живое существо' едина для оригинала и перевода, концептуальные метафоры 'облака / заря / бульвары / витрины → живые существа' отсутствуют в оригинале, выступая результатом творческой когниции переводчика.

Вышесказанное дает основания полагать, что перевод метафоры в поэзии ориентирован на концептуальные, а не языковые соответствия. Несводимое к поиску эквивалентных образов, метафорическое творчество переводчика поэзии должно изучаться на уровне поэтической когниции.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Самойлов Д.С. Поденные записи / В 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. 416 с.
2. Самойлов Д.С. Поденные записи / В 2 т. Т. 2. М.: Время, 2002. 384 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: А. Н. Баранова, А. В. Морозовой; Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Semino E., Steen G. Metaphor in literature // *The Cambridge Handbook of metaphor and thought*: R.W. Gibbs (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 232–246.
5. Делиль Ж., Ли-Янке Х., Кормье М. К. Терминология перевода: Толковый словарь-справочник переводческих терминов / научн. координатор К. Аллинболь; пер. А. М. Горлатов [и др.]. Мн.: МГЛУ, 2003. 128 с.
6. Табачникова О. Жизнь как метафора и метафора как опора поэтического перевода // *Питання літературознавства*. 2020. № 101. С. 126–145.
7. Praggeljaz GROUP. MIP: a method for identifying metaphorically used words in discourse // *Metaphor and Symbol*. 2007. V. 22, N. 1. P. 1–39.
8. Reijnierse W. G., Burgers C. MSDIP: A Method for Coding Source Domains in Metaphor Analysis // *Metaphor and Symbol*. 2023. Vol. 38 (4). P. 295–310.
9. Антипьев Н.П. Эстетика и поэтика предпереводческого анализа // *Вестн. Иркутск. гос. лингв. ун-та. Серия Филология*. 2008. № 4. С. 5–17.
10. Dagut M. Can Metaphor be Translated? // *Babel*. 1979. Vol. 12 (1). P. 21–33.
11. Schäffner C. Metaphor and Translation: Some Implications of a Cognitive Approach // *Journal of Pragmatics*. 2004. Vol. 36. P. 1253–1269.
12. Mandelblit N. The Cognitive View of Metaphor and its Application for Translation Theory // *Translation and Meaning*. 1995. Vol. 3. P. 483–495.
13. Aragon L. Les feux de Paris. URL: <https://www.wikipoemes.com/poemes/louis-aragon/les-feux-de-paris.php>. (дата обращения 20.12.2023).
14. Арагон Л. Огни Парижа: перевод с франц. М. Ваксмахера. URL: <https://www.vekperevoda.com/1900/mvaksmaher.htm> (дата обращения: 20.12.2023).